

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Левченко Ильи Евгеньевича «Генезис западноевропейской танатосоциологии: историко-социологическое исследование», представленной к защите на соискание ученой степени доктора социологических наук по специальности 5.4.1. Теория, методология и история социологии.

Тема и содержание диссертационного исследования И.Е.Левченко вызывают безусловный интерес не только в силу научной актуальности для социологии, но и потому, что обращены к одному из основополагающих феноменов человеческого бытия – смерти. Этот феномен бытует в жизни человека и социума как в интимно-личностном, так и в социальном, публичном пространствах; как вызывающий страх и отторжение, так одновременно и интерес, и стремление понять. В истории культуры в целом, истории философии, религии и богословия, гуманитарных наук, истории искусства с этим феноменом связаны многовековые традиции попыток его осмыслиения, интерпретации смысла, но это ни в коей мере не означает, что тема «закрыта» и возможности ее проблематизации исчерпаны.

Будучи видом конкретно-научного знания, социология обращается к этому феномену совсем иначе, в поле ее внимания – смерть и ее восприятие в контексте разнообразных социальных взаимодействий и отношений реально живущих людей, социальных общностей, групп, структур. И.Е.Левченко прав, указывая во введении к диссертации, что «изучение феномена смерти в социологии обусловлено желанием специалистов понять сущность процессов, происходящих в социуме», и это «может способствовать развитию мировой социологии, показать комплиментарность существующих в ней парадигм и помочь разработке новых интегративных концепций» (С.4). Сформировавшееся совсем недавно в качестве поля междисциплинарных научных исследований направление Death Studies – наглядное тому подтверждение. И российские ученые еще только начинают вхождение в это исследовательское пространство. В связи с тем, что социологические исследования проблематики смерти обращены в сторону изучения содержания и тенденций развития различных сфер совместной жизни людей, проблематика диссертации имеет и очевидную практическую актуальность, а полученные в ходе исследования результаты могут быть оценены как практически значимые.

Обосновывая актуальность темы диссертации, И.Е.Левченко указывает на ряд противоречий в российском социуме, наличием которых обусловлена необходимость разноаспектных научных исследований феномена смерти (С.3-4). При этом не все, обозначенное автором, в строгом смысле соответствует статусу противоречия. К примеру, нет противоречия между

убылью населения и неэффективностью демографической политики, первое, скорее, один из результатов второго. Точно так же по степени развитости танатосоциологии в России и за рубежом есть очевидные различия (в России это направление пока менее развито), но нет явного противоречия.

О том, что в истории философии, теологии, различных областей научного познания накоплен значительный массив источников и специальной литературы по танатологической (в широком значении этого термина) проблематике свидетельствует раздел о степени ее разработанности. В результате этого обзора автор диссертации заключает, что им выявлено отсутствие монографических и диссертационных исследований исторического и теоретико-методологического характера по социологии смерти в России, что еще раз указывает на научную актуальность темы. (С.8). Отмечу, что при достаточной полноте указанных в этом разделе областей исследования, имен ученых и мыслителей, представленный обзор выглядит недостаточно аналитичным в содержательном смысле. И.Е.Левченко перечислены авторы работ по танатологии, психологии, криминологии, демографии, антропологии, истории, археологии смерти, а также – по культурологии, танатофилософии, христианской теологии, истории богословской мысли, религиоведению, западноевропейской социологии, истории философии. При этом даже при указании имен тех, кто специально занимался социологией смерти, оценки их научных достижений сводятся к общим словам о «весомом вкладе» в разработку социологии смерти, о «значительном интересе», который вызывают научные публикации современных отечественных исследователей по социологии смерти. Но в чем именно заключается это весомый вклад, что именно оценивается как представляющее значительный научный интерес, какие работы, идеи, предложенные концепции, полученные результаты, разработанные подходы, предложенные термины и др. оказались важны для автора диссертации при формировании концептуальных оснований и выводов в его собственном исследовании?

В соответствии с темой диссертации, выявленными «лакунами» в исследованиях феномена смерти в социологии И.Е.Левченко обозначены объект, предмет, цель и задачи диссертации (С.8-9). На мой взгляд, формулировка цели, во-первых, не охватывает весьма значительной части работы, связанной с теоретическими основаниями и методологией исследования, во-вторых, ориентирует на логическую процедуру – анализ, при том, что в тексте диссертации осуществлено *выявление* истоков западноевропейской танатосоциологии, а также ее становление как отрасли научного знания *обосновано* совокупностью условий, предпосылок, значимых факторов.

В столь масштабном диссертационном исследовании, каковым является работа И.Е.Левченко, важна методологическая основа. В качестве таковой указано «сочетание нескольких подходов: проблемного, антропологического,

феноменологического, танатосоциологического, структурно-функционального, историко-философского, историко-богословского, историко-социологического, институционального и неоинституционального». (С.9).

Указание автора на то, что «история танатосоциологии рассматривается в общем контексте социально-исторического и социокультурного процесса», прямо свидетельствует, что в диссертации автор следует современным критериям научной объективности, история танатосоциологии предстает не как «чистая» наука, замкнутая в границах самой себя, вырванная из общего контекста жизни социума. Не логика науки, а ее действительная история становятся приоритетом для автора.

Структура диссертации И.Е.Левченко соответствует порядку поставленных исследовательских задач. Содержание первой главы диссертации связано с обозначением и обоснованием теоретических и методологических основ исследования истории танатосоциологии, а также ее источниковедения. В том числе, автор конструирует концептуальные основания и вводит терминологию, которые становятся организующими для всего содержания работы в следующих главах.

И.Е.Левченко внимательно анализирует содержащиеся в различных словарях дефиниции смерти, значения этого термина, указывает на социальные функции смерти, хотя, возможно, корректнее было бы назвать все перечисленное (С.19) не функциями, а ролью или социальным значением. Предложенная автором классификация смерти по разным основаниям затем используется во всем тексте диссертации.

Принципиально важным для исследования генезиса танатосоциологии является определение ее предметной области и научного статуса. Танатосоциология рассматривается И.Е.Левченко и в качестве области научного знания, имеющей свой предмет, и как научная дисциплина.

И.Е.Левченко дает определение танатосоциологии (С.31) и решает и одну из обозначенных во введении задач – определяет ее место в структуре социологического знания и как части Death Studies, отмечая проницаемость границ между отраслями входящего в него знания. В структуре же социологического знания танатосоциология как дисциплина определяется в качестве отраслевой социологии, сформировавшейся на стыке танатологии и социологии. Автор диссертации обосновывает возможность выделения шести субдисциплин в танатосоциологии – моросоциология, социология социальной смерти, социология ненасильственной смерти, социология насилиственной смерти, социология похорон и некросоциология, выделенных на основе различных видов социальных взаимодействий (таблица на С.31), которые охарактеризованы с точки зрения их предметного поля и содержания.

В целом данный раздел текста диссертации выглядит достаточно убедительным. Автору удается представить главное отличие социологического анализа феномена смерти. (С.78).

Особое внимание авторомделено важнейшему для современного социума в его состоянии «турбулентности» феномену социальной смерти. Выделяются ее главные признаки; ее проявления на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях; факторы (внешние и свойственные самому социальному субъекту), способствующие возникновению социальной смерти; ее виды (гражданская, политическая, экономическая, духовная). (С.37-38). Подобная основательность в анализе социальной смерти не случайна и обусловлена не только ее особенностями, смыслом и последствиями для людей, но и тем, что И.Е.Левченко в 2011 г. самостоятельно проводил исследования, выявляя качество социальной работы как одного, по мнению автора диссертации, из значимых социальных институтов, способных обеспечить выход человека из состояний, приводящих к социальной смерти. Кроме институтов государства и гражданского общества в диссертации указано и на роль религиозного института социального служения. Роль различных социальных институтов рассматривается и в связи с характеристикой ненасильственной смерти.

Первый параграф первой главы диссертации содержит ряд интересных самостоятельных суждений автора, в частности, о факторах и рисках суицидов, о цензуре смерти, содержании социологии похорон и методологии их исследования (обозначены стадии похоронного процесса, предложена классификация кладбищ, показана трансформация представлений о кладбище под влиянием Интернета, в приложении представлена таблица классификации похорон и др.).

Стратегически важными для достижения поставленной в диссертации цели, являются фундаментальные исследовательские принципы изучения генезиса западноевропейской танатосоциологии, обозначенные И.Е.Левченко. Все они используются в научных исследованиях, однако, заслугой автора диссертации можно считать обоснование необходимости их сопряжения, образования своеобразного континуума, в котором соединены принципы объективности, историзма, системности, взаимовлияния философской и научной мысли, взаимодействия науки и общества, преемственности и прерывности в социологической теории, опоры на источники и личной сопричастности (С.52-53). Следует отметить, что это единство принципов в дальнейшем изложении выполняет важную регулятивную функцию.

К столь же значимым исходным основаниям диссертационного исследования относится совокупность авторских тезисов о генезисе и развитии танатосоциологии, предпосылках, периодизации этого процесса,

методах его исследования. Рисунок 1.2.1 на С.54 текста диссертации позволяет наглядно представить совокупность предпосылок (онтологических и гносеологических) генезиса танатосоциологии. Показано, что в качестве гносеологических предпосылок выступал весь арсенал теоретического научного знания и те эмпирические методы, которые соответствуют ее особому научному статусу как отрасли конкретно-научного знания. При этом, разумеется, и в процессе становления, и в процессе развития танатосоциология не обходится и без методов теоретического научного познания – анализа, синтеза, абстрагирования, обобщения, индукции, дедукции, моделирования, классификации и др.

Принципиально важна и роль базовых ориентиров исследования истории западноевропейской социологии, выделенных на основе анализа историко-социологических работ зарубежных и российских авторов. К ним относятся: а) социально-исторический контекст; б) личные и профессиональные биографии ученых; в) сетевые схемы научных коммуникаций; г) организационные формы научно-исследовательских практик; д) «национальные» социологии; е) этос науки; ж) историко-эпистемологические изыскания понятия «смерть»; з) вклад конкретного ученого в генезис социологии смерти и влияние его идей на дальнейшее развитие танатосоциологии. Кроме того, определяется и ряд историко-социологических методов, важных для исследования генезиса танатосоциологии, соответствующих обозначенным ориентирам – генетический, периодизация, биографический, компаративистский, реконструктивный, источниковедческий и традиционный анализ документов. И.Е.Левченко исходит из необходимости соединения и использования возможности разных методов, как каждого отдельно, так и в сочетании с другими. (С.58-60).

Еще одним значимым для организации всего материала диссертации и для изложения содержания проведенного исследования положением автора является предложенная периодизация истории танатосоциологии. Отмечая дискуссионность вопроса о периодизации истории социологии в целом среди специалистов, автор, избрав одну из существующих в научной литературе точек зрения, используя метод аналогии, выделяет четыре периода в истории танатосоциологии, обозначая их хронологические рамки с одновременным указанием на идентифицирующие признаки. К таковым отнесены: 1) предыстория (IV в. до н. э. – начало XIX в.); 2) период становления (1830-е – 1930-е); 3) период институализации (1930-е – 1990-е); 4) современный период (2000-е – настоящее время). При этом наименее определенным выглядит «современный период», о содержательном отличии которого ничего не указано. Однако некоторое представление об этом можно составить из данной автором краткой характеристики тех парадигм в танатосоциологии

которые соотносятся с ним, в частности, неоклассической, постклассической и неклассической. Предметом пристального внимания, тщательного анализа в последующих главах диссертации в полном соответствии с ее темой становится первый и второй из указанных периодов, которые автор называет процессом генезиса танатосоциологии (С.61).

Заключительная часть параграфа 1.2 посвящена источниковедческой базе по классической танатосоциологии. Следует, безусловно, согласиться с И.Е.Левченко в том, что от этого зависит полнота и достоверность исторической реконструкции. Автор применяет принятые в исторической науке разделение источников на виды к социологической информации и выделяет группы письменных, фонографических, визуальных, вещественных, антропологических источников.

В полном соответствии с обозначенными выше исследовательскими установками автор диссертации отмечает необходимость выявления «особенностей социокультурного контекста генезиса европейской танатосоциологии через анализ естественнонаучных, демографических, статистических, исторических, юридических, военных, психологических, философских, религиозных, политических и художественных сочинений 1830-х – 1930-х годов, в которых исследуются различные аспекты феномена смерти». (С.68).

В последующих главах диссертации, анализируя «эмпирический» материал, в роли которого выступают идеи, концепции, учения мыслителей и ученых различных исторических эпох, И.Е.Левченко пытается соединять принципы следования за этим материалом и его подчинения определенной логике.

Представляя и анализируя период предыстории танатосоциологии, автор исследует ее интеллектуальные предпосылки в философии и теологии, начиная с Античности (трудов Платона и Аристотеля), в период Средневековья (к которому автор относит и эпоху Возрождения, Реформации) и до конца первой трети 19 в. И.Е.Левченко буквально по крупицам собирает в работах мыслителей этого протяженного по времени и чрезвычайно различного в содержательном плане периода все, что соответствует предмету и проблематике танатосоциологии в ее современном состоянии. Показано, что феномен смерти уже в Античности и Средневековье осмысливался не только философско-метафизически или с религиозно-философских позиций, когда приоритет отдается выяснению его сущности и онтологического-антропологического, экзистенциального смысла, но в связи с рядом значимых социальных феноменов, факторов и социальных условий: рабства, особенностей полисной жизни, войн, суицидом, эвтаназией, смертной казнью, похоронами и др. Автор указывает на формирование в период Античности теоретического фундамента для изучения социально-антропологических аспектов смерти. В эпоху Возрождения и Реформации в качестве значимых для процесса генезиса танатосоциологии автор анализирует работы и отдельные идеи Н.Макиавелли, Т.Мора, М.Лютера,

Ж.Кальвина. Выводы И.Е.Левченко соответствуют тому, что в этот период проблематика обществознания рассматривалась не как самостоятельная, а пребывала в «недрах» философской метафизики или теологии, однако, она все-таки может быть выделена из общего дискурса (с.106). Автор прослеживает, как постепенно укреплялось «рациональное отношение к смерти», которое в Новое время привело к повороту в сторону естественнонаучного ее объяснения (с.138), при этом сохранялась и та многоаспектность (этико-правовой, психолого-педагогический, социально-медицинский аспекты) в ее изучении, которая была результатом многовекового опыта ее осмысления.

Придерживаясь установленных базовых принципов и ориентиров исследования, И.Е.Левченко указывает на ряд значимых объективных внешних обстоятельств и обстоятельств личного характера: общие тенденции развития философского и научного знания, господствовавшую картину мира; общий социокультурный контекст творчества мыслителей и ученых; культурные доминанты каждой исторической эпохи, которыми были обусловлены постановка танатосоциологических проблем, а также сведения биографического характера, мировоззренческие приоритеты каждого мыслителя, его философскую позицию, методологические предпочтения, особенности личной судьбы и т.д. Автор резюмирует, что к концу предыстории возникла потребность в особой науке о социальной реальности. Одним из оснований для этого было проникновение методологии, исследовательских методов точных и естественных наук в социально-гуманитарное знание; накопление категориального, логико-методологического инструментария теоретических и эмпирических исследований (С.139).

Главы третья и четвертая посвящены, соответственно, становлению танатосоциологии во Франции и формированию ее в Великобритании и Германии до 1930-х гг., поскольку с этим периодом связано возникновение и оформление социологии как позитивной науки об обществе, в рамках которой в качестве самостоятельных обозначились темы танатосоциологии и ее проблематика. Содержание обеих глав соответствует тому, что предполагает классическая парадигма танатосоциологии.

И.Е.Левченко анализирует танатосоциологические идеи О.Конта с точки зрения ряда отличительных особенностей его социологии, обосновывая, что Конт может быть назван «отцом» не только социологии вообще, но и танатосоциологии, так как он заложил основы новой науки – социологии жизни и смерти (с.220), им была разработана базовая система методологических координат социологического исследования феномена смерти на основе сочетания спекулятивно-философского и социологореалистического подходов (С.166). Осужден критический анализ танатосоциологических представлений последователей Конта, как тех, кого автор относит к расово-антропологическому направлению, так и

представителей «католической социологии». Отдельные параграфы третьей главы посвящены танатосоциологии в рамках психолого-социологического и органицистского направлений во французской социологии (Тард, Лебон, Вормс) и тщательному анализу танатосоциологии в Дюргеймовской школе (Дюргейм, Масарик, Юбер, Мосс, Герц, Хальбвакс).

И.Е.Левченко заключает, что в этот период сложилась тесная взаимосвязь фундаментальных и прикладных исследований, начался переход к приоритету практикоориентированных исследований, внесены в исследовательскую практику «качественные методы», было введено несколько важных понятий (психологическая смерть, физиологическая смерть, естественная смерть и др.), был осуществлен ряд социологических исследований насильственной смерти, смерти во время военных действий, эмпирические исследования погребальных практик. В качестве важных для оформления статуса танатосоциологии событий автор диссертации справедливо отмечает первые шаги в ее институциализации: учреждение первого периодического издания «Международный социологический журнал», Международного института социологии, Парижского общества социологов, Международных социологических конгрессов (С.191-192).

В диссертации убедительно показан процесс постепенного укрепления теоретических и методологических основ танатосоциологии, в том числе, благодаря преодолению Э.Дюргеймом и его последователями элементов иррационализма, присущих контизму, а также благодаря использованию новых методов научного познания (структурного, функционального, сравнительного).

В четвертой главе, анализируя танатосоциологическую проблематику в ранней британской социологии (Мартино, Конгрив, Харрисон, Милль, Спенсер, Чемберлен), И.Е.Левченко указывает на размежевание ее представителей на ортодоксальных последователей контизма и сциентистов-практиков, сторонников нерелигиозной версии позитивизма. Отмечается развитие прикладной социологии в Великобритании, формирование основ макросоциологической социал-эволюционистской теории смерти, ее исследований как социального явления с применением системного, функционального и институционального подходов (С.252-253).

Танатосоциологической проблематике в немецкой классической социологии (тесно связанной с философией) посвящен заключительный параграф диссертации, где представлен анализ работ сторонников расово-антропологического и социал-дарвинистского направлений (Амон, Вольтман), формальной социологии Тённиса, самобытной философско-социологической концепции смерти Зиммеля, понимающей социологии М.Вебера, ряда идей Маркса и Энгельса, в которых феномен смерти связан с проблемами отчуждения, классовой борьбы, социальной революции. Автор отмечает в заключении, что в Германии контизм не получил особой поддержки и развития. Хотя благодаря осуществлявшимся прикладным исследованиям, развитию практики научных коммуникаций все же

осуществлялось сближение теоретической и эмпирической танатосоциологии в Великобритании и Германии (с.284-285).

Анализ текста диссертации И.Е.Левченко в целом позволяет сделать ряд обобщений и обозначить оценочные суждения.

Автор диссертации, безусловно, демонстрирует высокую степень научной эрудиции в проблемном поле не только социологии и танатосоциологии, но и ряда областей социально-гуманитарного знания: истории философии, философии науки, исторической науки, теологии и др. Одним из свидетельств исследовательской эрудиции автора является солидный список литературы, включающий 526 наименований, в том числе более 100 на иностранном языке. Разумеется, этот список не исчерпывает всех имен, трудов, научных публикаций по проблемам смерти, но он в целом соответствует совокупности избранных автором диссертации базовых принципиальных оснований исследования и его задачам.

И.Е.Левченко неоднократно указывает на то, что феномен смерти рассматривается в танатосоциологии в контексте диалектической оппозиции жизнь – смерть. Однако в тексте диссертации показано и то, как в истории танатосоциологии этот феномен оказывался связанным с диалектикой смерти и бессмертия, прошлого и настоящего (в разных аспектах интерпретации), индивидуального и социального и др. В связи с феноменом смерти как объектом в истории танатосоциологического знания в поле зрения автора оказываются многие социальные феномены: войны, преступления, казни, социальное неравенство и насилие в его различных проявлениях, болезни и многое другое. И.Е.Левченко не случайно и обоснованно указывает в этой связи на тесную взаимосвязь и условность границ различных социологических дисциплин, обращенных к этим феноменам.

Текст диссертации написан в соответствии с тем принципом понимания предмета исследования, суть которого когда-то К.Маркс выразил известными словами – «анатомия человека – ключ к пониманию анатомии обезьяны». И.Е.Левченко рассматривает генезис танатосоциологии, исходя из современного состояния ее проблематики, понятийного аппарата, терминологии. Диссертация И.Е.Левченко является примером историко-научного исследования, и, хотя сам автор не упоминает об этом прямо, она написана с точки зрения приоритета не столько логики науки, сколько ее живой истории. Об этом, в частности, свидетельствует постоянное внимание к различным составляющим социокультурного контекста, многосторонних влияний на процесс генезиса танатосоциологии и преодолевает классическую установку на понимание науки в состоянии ее самодостаточности. При этом в тексте диссертации И.Е.Левченко демонстрирует, что для исследования становления и развития танатосоциологии важно учитывать факторы,

которые значимы как с точки зрения методологии интернализма, так и экстернализма.

Автор диссертации касается ряда проблемных, дискуссионных вопросов социально-гуманитарного и специального социологического знания, при этом каждый раз четко обозначает свою теоретическую позицию.

В качестве замечаний и вопросов для дискуссии оппонента с автором диссертации обозначу следующее:

Во-первых, в исследованиях по проблемам истории науки авторам неизбежно приходится сталкиваться с обилием конкретного материала. Справиться с его массивом помогает известный принцип единства логического и исторического, принцип соотношения между логическим развитием мысли исследователя и реальной историей предмета. На мой взгляд, сторона логического требует уточнения. С точки зрения какой содержательной логики строится изложение материала в диссертации? Что именно является основанием для различия периодов предыстории танатосоциологии и ее последующих этапов, и могут ли все последующие этапы быть обозначены как этапы собственно истории танатосоциологии? По каким единым содержательным критериям в таком случае эти этапы собственно истории могут быть выделены? Соответствует ли этим критериям именно то, что обозначено Н.В.Романовским, чью точку зрения разделяет автор?

Во-вторых, в п.5 положений, выносимых на защиту, И.Е.Левченко обозначает ряд подходов, которые обнаруживают эвристичность при изучении истории западноевропейской танатосоциологии: историко-философский, историко-богословский, историко-социологический, институциональный и неоинституциональный. Сочетание этих подходов автор представляет в качестве разработанной им методологии. Однако это просто перечень подходов, каждый из которых (может быть, за исключением неоинституционального) уже хорошо известен и применяется в социальном познании. Автор диссертации указывает на важность их сочетания. Но по какому принципу они соединяются, образуя единое целое? Что предполагает сочетание этих подходов: сочетание по принципу дополнительности или последовательного применения каждого в зависимости от рассматриваемого исторического периода? Возможно, есть иные варианты сочетания?

В-третьих, в диссертации И.Е.Левченко осуществлена основательная работа по исторической реконструкции танатосоциологии как отрасли научного знания. Известны различные модели такой реконструкции –

кумулятивная; через научные революции; case studies. Как сам автор диссертации может определить ту модель, на которую он ориентировался, рассматривая генезис западноевропейской танатосоциологии?

В-четвертых, важная роль в диссертации принадлежит заключению, в котором должно быть представлено в синтетическом виде то, что было задано целью исследования, выражено в результатах каждого его этапа. Заключение же в диссертации И.Е.Левченко представляет собой простой повтор, сумму тех выводов, которые уже были обозначены после глав и отдельных параграфов. В нем нет обобщающе-оценивающего резюме по поводу проведенного исследования, не обозначены и возможные исследовательские перспективы, как для самого автора, так и вообще исследователей истории социологии, танатосоциологии, в том числе. Между тем, автором было указано, что полученные в ходе исследования результаты имеют теоретическую и практическую значимость. В частности, они определены как стимул развития Death Studies в России, где танатосоциологические исследования имеют совсем недолгую историю. Наверняка автор мог бы указать на те вопросы (в том числе проблемные) теоретического, методологического, источниковедческого характера, которые требуют постановки и специального изучения. Ведь если работой И.Е.Левченко в России «конституциализируется» новая отрасль в системе отечественного научного знания, то это лишь начало процесса ее развития.

Диссертационное исследование И.Е.Левченко (его концептуальной части, содержания разделов, отдельных и общих результатов) имеет солидную аprobацию. Автором подготовлено 56 публикаций по теме диссертации. В том числе разделы в двух коллективных монографиях, 18 статей в изданиях, входящих в перечень, рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Аттестационным советом УрФУ, из них 3 – в индексируемых в базах международного научного цитирования Web of Science и Scopus. Ключевые положения и выводы диссертации были представлены автором на конференциях, научных симпозиумах, семинарах и конгрессах, в том числе, 22 международного уровня.

Текст автореферата позволяет достаточно полно представить концепцию, содержание всех разделов диссертации, совокупность основных выводов автора исследования.

В целом диссертационное исследование Ильи Евгеньевича Левченко «Генезис западноевропейской танатосоциологии: историко-социологическое исследование» представляет собой масштабное, самостоятельное

завершенное научное исследование предпосылок и становления танатосоциологии как отрасли социологической науки. Диссертация И.Е.Левченко отличается теоретической актуальностью и практической значимостью. Полученные автором диссертации выводы свидетельствуют о научной новизне, значительном вкладе автора в разработку проблем истории социологической науки, связанных с формированием нового направления – истории танатосоциологии. Диссертация И.Е.Левченко является научно-квалификационной работой и в полной мере отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении учёных степеней Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Илья Евгеньевич Левченко заслуживает присуждения учёной степени доктора социологических наук по специальности 5.4.1. – Теория, методология и история социологии.

Невелева Вера Сергеевна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и культурологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Челябинский государственный институт культуры», 454091, г. Челябинск, ул.Орджоникидзе, 36а.

В.С.Невелева

Телефон: 89058354342

E-mail: vsneveleva@mail.ru

